

18+

Эльмар Ким

ГОНЦЫ В ОДИН КОНЕЦ

Битва мечей и дипломатии

Эльмар Ким
Гонцы в один конец.
Битва мечей и дипломатии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71649010

ISBN 9785006541429

Аннотация

Книга основана на реальных событиях, которые произошли в 1907 году. И повествует о важном эпизоде, произошедшем в истории Кореи и международных отношений. Подневольный император Кореи узнав, что в европейском городе Гаага собирается проходить мировая конференция. В тайне от японского генерал-резидента отправляет на нее своих посланцев. Смогут ли они вернуться? И что будет с их правителем? Какой ценою заплатят они за свободу? Читатель найдет ответы в этой книге. Для широкого круга читателей.

Содержание

ГОНЦЫ В ОДИН КОНЕЦ	5
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ	10
ПРОЩАНИЕ С ДОМОМ	15
ДЫМ ОТ СВЕЧИ	21
ГРАНИЦА ТУМАНГАН	29
КОРЁ – САРАМ8	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Гонцы в один конец Битва мечей и дипломатии

Эльмар Ким

© Эльмар Ким, 2025

ISBN 978-5-0065-4142-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Повествование идёт о небольшом, но очень важном эпизоде в мировой политике и в Корейской истории. О людях, которые посвятили свою жизнь освободительному движению. О жизни и любви, о борьбе, смерти и вечности.

Основано на реальных событиях.

Некоторые имена, даты и факты изменены для придания художественного образа.

ГОНЦЫ В ОДИН КОНЕЦ

Повесть

БИТВА МЕЧЕЙ И ДИПЛОМАТИИ

После победы в русско-японской войне 1904—1905гг. Япония устремила свое давление на Корейский полуостров. Насильственный «Договор о протекторате» навязанный Корее лишил её прав на внешние отношения. Его подписало большинство министров, однако император Кореи Коджон отказывался сделать это.

Серая вода волнами обрушивалась на прибрежные камни, пенясь она уходила обратно в море, чтобы через некоторое время снова омыть каменистый берег.

Стояла середина мая 1907 года, когда вся местность вокруг, от морского побережья и до кончиков гор, была одета в красивое пушистое зеленое одеяло. Но эта красота, как и яркие весенние лучи солнца вот уже два года не согревали душу. В воздухе повсюду чувствовалась тревога.

В своих покоях император Кореи Коджон словно волны восточного моря ходил туда-сюда от окна к окну.

Небольшого роста, коренастый старик с длинной и седой бородой, Коджон был облачен в узорчатую шелковую ман-

тию. Широкие рукава которой колыхались как паруса при каждом даже мелком шаге.

Лицо императора было озабоченным, взгляд казался растерянным, тревога не покидала его важную особу ни на минуту. Он правитель страны, статус его велик. Но он – пленник.

Сейчас его государство оказалась в крайне тяжелом положении и как правитель Кореи и всего корейского народа он несет бремя ответственности перед всеми.

– Что делать? Как избавить Корею от наглых захватчиков? Как помочь «Добровольческой Армии» – Ыйбён¹, всем этим партизанским отрядам организованных из всех городов и окрестных деревень, которые отдают последнее, что у них есть. Отдают такие молодые жизни ради свободы своей земли? Как восстановить полный суверенитет нашего государства?

Ответа на все эти вопросы у престарелого монарха не было.

Но все же, вот уже несколько последних месяцев он вынашивал один рискованный и дерзкий план. План которым он не мог поделиться даже с приближенными и ни с кем другим.

В тяжелую массивную дверь тихо постучался придвор-

---

¹ Ыйбён – Добровольческая Армия или Армия справедливости. Возникла в средние века в Корее и состояла из народного ополчения.

ный.

– Войдите, негромко произнес император Коджон.

Зайдя придворный приветственно сделал глубокий поклон и не глядя в глаза правителю сказал:

– Ваше Величество, сегодня на полдень запланирована встреча с японским министром водных и земельных ресурсов. Так же...

Коджон знал и помнил об этой встрече, его и без того небольшие глаза прищурились, брови нахмурившись сдвинулись к центру. Отчего лицо стало суровым и тревожным.

– Отмените встречу! Вдруг сказал он. – Скажите мне нездоровится.

– Но Ваше Высочество? Недоуменно начал было говорить придворный.

– Как объяснить это главе протокола профессору Ким? К тому же у нас могут возникнуть дополнительные проблемы с генеральным резидентом Ито Хиробуми.

– Выполняйте! Резко отдернул Коджон.

– Понятно Ваше Высочество! Не поднимая взгляд, но с досадой произнес придворный.

Какие еще дополнительные проблемы с японскими чиновниками могут возникнуть? Думал про себя император. Проблемы большие уже давно и хуже не может быть.

Конечно, он понимал придворного, начальника протокола и всю свою свиту. Эти исполнительные и преданные лю-

ди заботились о своей стране, о своем правителе и добросовестно выполняли свою работу.

Но не мог, не мог, и не хотел Коджон встречаться с японскими министрами, зная заведомо, о чем пойдет речь. А именно, японский чиновник пытается убедить его подписать договор об охране водных ресурсов и водного промысла, что подразумевало бы отдать территориальные воды Кореи иностранным кораблям. Не хотел этого король. Он думал о пользе этого пакта.

Уже два года иностранные интервенты не могут склонить императора Кореи к подписанию «Договора о протекторате». Несмотря на то, что несколько безвольных министров подписали его.

Но Коджон известный, как слабохарактерный и нерешительный правитель, здесь проявил твердость духа и смелость перед нависшей угрозой над его страной. Невзирая на шантаж и давление, монарх никак не подписывал «Договор о протекторате», что де-юре связывало японцам руки. Их генеральный резидент Ито Хиробуми от этого был в бешенстве и все вынашивал планы по устранению Коджона и утверждению лояльного ему преемника императора Кореи.

После полудня, придворный не поднимая головы, тихо будто боясь, что их подслушивают за стеной, шепотом сказал императору Коджону:

– С Вашим Высочеством вечером хочет встретиться посланник от Сансоля.

Услышав это, правитель Кореи до этого одиноко стоявший в одной позе и разглядывая картину на стене, вдруг резко подошел к придворному и почти в ухо, также тихо произнес:

– После заката я буду ждать его во внутреннем дворе в беседке у малого пруда.

Глаза его загорелись, не заметная улыбка скользнула по ухоженному и белому лицу.

– Время настало! Подумал он про себя.

Поклонившись, придворный не поворачиваясь спиной к повелителю тихо ушел.

Старый Коджон оставшись наедине с собой, сел за свой рабочий стол заваленный различными бумагами и картами. Достал чистый лист бумаги, макнул кисть в чернильницу и с правой стороны, сверху вниз стал писать – Ответственным гонцам...

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Город на Неве, такой серый и прохладный, имеющий свою особую никому больше не присущую ауру. Культурный и духовный центр России. Когда-то здесь были болота и необжитые людьми места. Теперь же это большой относительно современный европейский город с запоминающейся уникальной архитектурой – столица Российского государства.

Вот уже как год в Санкт-Петербурге закрыто дипломатическое представительство корейского государства Чосон.

Глава Корейского государства под давлением Токио реорганизовал Министерство Иностранных Дел и был вынужден отозвать на родину всех своих дипломатов из-за рубежа. Но посол Ли бом Джин и его сын Виджон отказались возвращаться в свою страну. Уповая на Россию и не признавая японское господство на Корейском полуострове, они до сих пор считали себя официальными представителями императора в Европе.

Работников здесь не много: сам посол со своей семьей и пара атташе, вот пожалуй и все. Бывший глава дипломатической миссии является дальним родственником монарха Коджона, очень профессиональный дипломат и патриот своей страны. До этого он возглавлял корейское консульство в США.

Три дня назад он получил секретное донесение от импе-

ратора, в котором говорилось, что на их миссию в Петербурге возлагается государственное ответственное задание.

В скором времени из Кореи придут специальные посланцы, которых он должен будет встретить и затем со своим сыном Виджоном отправить в Европу с важной миссией.

И им, этим посланцам необходимо будет донести всему миру правду о том, что сейчас происходит на Корейском полуострове.

Он мог полностью положиться на сына. Поскольку ранее доверял Виджону различные важные государственные дела, который тот охотно и добросовестно выполнял. И в этой предстоящей дальней поездке он ни на секунду не сомневался в нем.

В просторной квартире на набережной, обставленной новой современной мебелью и изящным убранством.

Глава семейства, молодой работник корейского посольства Виджон подсел к супруге внимательно читающей какую-то книгу.

Он был молод, но строгий двубортный пиджак темно-серого цвета с свисающей цепочкой из переднего нагрудного кармана казалось, старили его лет на десять.

Обняв ее за плечи и смотря на длинные распущенные волосы он спокойным голосом сказал:

– Элли! Так Виджон ласково называл свою белокурую супругу Елизавету.

– Сегодня я был на встрече с министром иностранных дел России Извольским.

Поспешно отложив в сторону книгу, она ответила ему нежным голосом:

– Да дорогой, и как она прошла? Надеюсь все положительно?

– Эх.. громко вздыхая с досадой произнес Виджон.

– Что такое? Она удивленно посмотрела на мужа.

Он отсев на край дивана, продолжил:

– Господин Извольский сказал, что корейская делегация официально не может участвовать на конференции. Поскольку хозяева мероприятия не российская сторона, а Нидерланды. Очень сожалеет, но поделать ничего не может.

Елизавета взяла его руку, приложила к своим губам, тихим голосом спросила.

– Вы не поедете? – Может это и к лучшему?

Ее муж, негромко и коротко ответил:

– Это важное задание нашего правителя, мне нужно ехать, это моя работа.

– Хорошо, вам виднее. Но я уже скучаю по вам. – Также в полголоса сказала жена.

– Я ненадолго милая. Сделав паузу и улыбаясь, Виджон добавил.

– Наша дочь не даст тебе скучать.

Элли посмотрела на него своими бездонными голубыми глазами, обняла и с улыбкой сказала: – Это точно.

У нее были волнистые длинные волосы, а кожа ее была светлая и гладкая как поверхность нового ватмана только что вышедшего из сушильной печи.

Елизавета происходила из почетного дворянского рода Нолькен, имела прекрасное европейское образование, была довольно красива, характером была спокойная и покладистая, она очень любила своего мужа – принца из королевства Чосон.

За ужином Виджон был малоразговорчив, он не вникал в то, что говорила Елизавета, лишь изредка кивая головой в знак согласия. Поблагодарив супругу за вкусную еду, затем поиграв немного с дочкой, он пошел в свой кабинет достал иностранные словари, начал делать короткие записи и о чем-то размышлять.

– Нужно поговорить с отцом. Нам необходимо будет добиться аудиенции царя Николая II.

Это будет показательной поддержкой нашей страны со стороны Европейской державы. Да, к тому же царь может оказать воздействие на организаторов конференции, чтобы Корея официально была приглашена в Нидерланды. Такие мысли калейдоскопом крутились в его голове.

Елизавета видела все это, в последнее время ее муж был

очень тревожным и озадаченным.

Лежа в постели она, положила свою белоснежную руку на грудь мужа и сказала.

– Вам не стоит беспокоиться, Вы делаете все возможное, для государства.

– Нет, еще не все, мы все равно поедem в Гаагу и объявим всем о положении дел в восточной Азии. Прижав к себе Елизавету сказал Виджон.

Лицо женщины покрылось румянцем.

– А как же наша дочь? Я волнуюсь за вас. Путешествие не близкое, притом везде снуют эти шпионы, с волнением произнесла Элли.

– Не переживай дорогая, все будет хорошо! Еще крепче прижав свою жену к себе, прошептал Виджон.

В его русской речи лишь чуть-чуть слышался корейский акцент. Он был молодым, высоким и худощавым азиатом, к тому же прекрасно говорившим на пяти различных языках.

Как и его отец, после установления японского протектората над его страной, Виджон работавший в посольстве Кореи в Государстве Российском отказался возвращаться на родину. Он начал вести инициативную деятельность по освобождению своей страны.

Теперь «Принц Виджон» так его именовал весь иностранный дипломатический корпус, ждал прибывающих на днях королевских уполномоченных, к которым он должен будет присоединиться и отправиться с миссией далеко на Запад.

ПРОЩАНИЕ С ДОМОМ

Бывший прокурор, а ныне следователь Высшего Суда Кореи Иджун вечером пришел в свой дом, расположенный на правом берегу реки Ханган в Сеуле.

Его встретили дети, играющие на улице которые забежали вместе с ним во двор и стали кричать:

– Аппа вассо, Аппа вассо! (кор. Папа пришел)

Супруга, которая в это время копошилась в сарае, спешно вышла во двор, поприветствовав мужа, побежала накрывать на стол, вечерний ужин.

Престарелая мать вышивала в своей комнате какое-то панно. Седые пряди ее аккуратно были собраны в небольшой пучок на затылке, через который насквозь проходила резная деревянная шпилька. Она внимательно следила за ниткой небесного цвета, боясь упустить малейшую деталь своего рукоделия.

Когда он зашел, она вышла на встречу.

– Как дела сынок, тебя так долго не было?

– Здравствуйте матушка! Да, дел много было. Раздеваясь, ответил Иджун.

– Тебя все ждали, сейчас будем ужинать. – Твое любимое – кукси².

---

² Корейская лапша в кисло-сладком соусе.

– О спасибо, я так голоден как сто диких волков. Смеясь и похлопывая себя по животу обеими руками, он пошел на кухню.

Иджун происходил из дворянского сословия, еще в молодости имея юридическое образование, сделал блестящую карьеру на государственной службе. На вид ему было лет 60, хотя на самом деле с десятков лет ему прибавляла лысая до макушки голова и седые волосы по бокам. К тому же тонкие с закрученными концами усы придавали ему вид строгого профессора. Хотя в обыденной жизни Иджун был довольно добрым и щедрым человеком.

После плотного ужина, он вышел на веранду достал сигарету и задымил глядя на ночной Ханган. Небольшие волны поблескивали синими мерцаниями от отражающего света домов противоположного берега. Мелкие огни были разбросаны вдоль всей набережной. От куда-то доносились тархтящие звуки крупной текстильной фабрики. – Работает, ночная смена (яган) – подумал он. Временами то затихая, то усиливаясь раздавалось кваканье лягушек, это был словно концерт нерадивых певцов с невидимым дирижером. Слева он едва различал рыбацкую пристань, облепленную маленькими лодками, словно спелые гроздья винограда. От нее тоже доносился непонятный говор запоздалых рыбаков, которые о чем-то спорили и громко ругались. Временами то тут,

то там слышался громкий покатистый смех.

Иджуна этим вечером терзали смутные мысли:

– Ох уж эти продажные министры... – как они посмели лишить Вице-президента И Сансоля его должности и статуса?

Император не подписывал его отставку, как и не подписывал договор о протекторате – значит... – это не легитимные действия нашего кабинета!

Нужно срочно возбудить уголовное дело в отношении них. Но как это сделать, если реальная власть в стране принадлежит иностранному резиденту?

Надо будет обратиться с запросом в международный арбитражный суд.

– Но нет, не сейчас!

– А когда же?

Словно разговаривая с невидимым адвокатом, в его голове прокручивались сотни мыслей.

Статьи, законы, постановления, иски, вердикты и т. п. При этом он громко настукивал пальцами хаотичный бит о деревянный столб.

– Все, все хватит судья. Уже произнесся вслух остановил себя Иджун.

Он хорошо помнил слова сказанные ему позавчера императором Коджоном, на секретной встрече.

– Иджун дорогой, ты верно служишь своему государству и мне. Моя жизнь сейчас в опасности. Однако, тебя и твою семью я не хочу подвергать большому риску.

– Пока не возбуждай дело о незаконности подписания некоторыми нашими министрами токийских договоров. – Можешь даже расценить это как приказ.

Когда же ты будешь за пределами Кореи, тогда действуй! Действуй, следуя закону, своей работе и также следуй чувством патриотизма. и следуй своим сердцем. – Хотя ты и сам прекрасно знаешь.

Иджун вспомнил и взволнованное тучное тело монарха и как он нервно почесывал свою седую бороду. И глаза которые вдруг на пожилom лице загорелись как у подростка.

– Обо мне тогда можешь не беспокоиться. Ибо независимость государства важнее, чем жизнь одного человека, пусть даже это будет королевская особа.

Затушив в горшке с глиной уже полностью солевший окуроч, Иджун отбросив все тревожные мысли о делах насущных и о завтрашней дальней поездке. Зашел внутрь дома.

Он подошел к сгорбленной матери обняв, поцеловал в лоб, пожелал ей и детям спокойной ночи. Пошел в комнату собирать вещи в дальнюю дорогу.

Утром служанка приготовила завтрак. Все сидели на полу

и ели за низким корейским столом.

Настроение у всех было хорошее, дети как всегда о чем-то спорили между собой.

Лишь жена Иджуна выглядела расстроенной ее белое блестящее от крема лицо выдавало грусть, а большие миндалевидные глаза тоскливо поглядывали на спешно едящего супруга.

– Надолго вы едете дорогой муж? Наливая белого макко-ли³ в пиалу и подавая двумя ее руками, спросила она.

Немного отпив бодрящего напитка Иджун ответил.

– На три месяца, как минимум.

– Значит все лето проведем без вас.

– Да, но я буду писать вам письма, время быстро пройдет.

У супруги порозовели щеки.

– Обязательно пишите, я буду ждать их.

Доедая остатки риса, улыбаясь и глядя на свою большую семью Иджун закончил трапезу.

– Спасибо, хорошо поел.

Она посмотрела на него, своими большими черными глазами, по краям которых образовались горестные складки.

– На здоровье, и как там будете без риса?

Иджун пожал плечами.

– Нормально, найдем рис.

За калитку дома его вышли провожать все: Мать, жена,

---

³ Традиционный слабоалкогольный напиток получаемый в процессе брожения

дети и служанка.

– Старая матушка обняла его и сказала:

– Береги себя сынок и помни, твоя мать всегда будет рядом с тобой.

– Не переживайте мама, все будет хорошо.

Он обнял детей и жену со словами – Я скоро вернусь. Взяв большой чемодан в руку, пошел в сторону южных ворот.

Жена вытирая намокшие глаза сказала так тихо, что ее даже никто не услышал.

– Мы будем скоро вас ждать.

Пройдя метров десять Иджун обернулся и помахал провожающим рукой.

Мать зашла в свою комнату, достала из полки маленькую черно-белую фотографию, на которой была запечатлена вся семья и стала молиться, прижимая ее к груди своими изъеденными морщинами руками.

ДЫМ ОТ СВЕЧИ

Ближе к девяти часам вечера император Коджон мелкими глотками пил зеленый чай, в окруженной виноградными ветками беседке. И все время смотрел своим преклонным и мудрым взглядом в сторону восточных дверей. По периметру беседки еле заметно дымились чаши на длинных ножках в виде журавлей, в них постепенно тлела специальная трава и ветки деревьев, отпугивающие многочисленную мошкару и жужжащих комаров.

В центре стоял стол из голубого мрамора в торце которого на огромном стуле словно на своем официальном троне сидел еще де-юре король.

Он ждал встречи с ценным гонцом.

Вдруг из темноты послышались шаги нарушающие тишину внутреннего императорского двора, из дверей показались два силуэта.

– Ваше Величество! К вам пришел посланник от Сансоля. Не громко сказал уже знакомый нам придворный, указывая своему спутнику подойти поближе.

– Да, вы можете идти и скажите кухарям чтобы приготовили больше мясного, нам надо хорошо накормить нашего гостя, – сказал Коджон. В его голосе чувствовалась некая взволнованность и возбужденность.

– Аннён Хащимникка мой повелитель⁴! Падая на колени вымолвил путник.

– Приветствую вас. Встаньте, встаньте, садитесь рядом. Как бы приказывая обратился император к гостю. В его голосе все же проскальзывала нотка презрения.

Теперь он смог разглядеть своего собеседника. Тот был одет в белый ханбок, туго затянутый серым поясом и в белые свободные штаны, казавшие немного большего размера. Типичный простолюдинский вид, но от одежды пахло распола-

---

⁴ Аннён хащимникка – Официальное приветствие на корейском.

гающей новизной. Ночной гость был среднего роста, его мускулистые, мозолистые руки лоснились от загара при свете ламп. Волосы на макушке были собраны в пучок, редкие усы и бородка покрывало его довольно молодое лицо.

– Как тебя зовут? Негромко спросил Коджон.

– Ан Чон Су, но все меня называют Томас. я родом из Чхунчон Намдо, сейчас нахожусь на севере, возле границы белого царя.

Меня отправил к Вашему превосходительству бывший Вице-президент Государственного совета – И Сансоль. Он мой учитель. Немного запинаясь от волнения ответил гость.

Коджон пристально посмотрел на своего собеседника и чуть наклонившись к нему сказал:

– Раз уж тебя послал наш доблестный Вице-президент, то значит я могу доверять тебе.

Монарх сделал короткую паузу, чтобы отпить чаю и продолжил.

– В наше смутное сейчас время, когда кругом тебя окружают одни шпионы и предатели, нет доверия никому. Не осталось людей, верных и добропорядочных. Всюду лишь шарлатаны, да отпетые жулики, но я вижу ты не такой.

После этих слов чуть расслабившись и более уверенно Томас произнес.

– Как и многие жители нашей гордой страны я не смог смириться с тем произволом, что сейчас происходит с нашей землей, поэтому ушел в партизанские отряды. Чтобы изгнать

этих невежд-агрессоров я примкнул к отряду Сансоля который сейчас борется на севере и в Кандо. Вы можете полностью доверять мне.

И в конце уверенным тоном добавил.

– Я не подведу.

После этой эмоциональной речи путник жадно выпил всю чашку чая, так что капли напитка остались на его подбородке и редкой бороде.

Неожиданно император Коджон своими короткими пальцами затушил все свечи и керосиновые лампы, расставленные вокруг стола. Лишь только лунный свет еле освещал пространство беседки, где о чем-то разговаривали двое. Двое из разных социальных слоев: король и обычный владелец мастерской по производству рисовой муки.

Томас был так голоден, что даже запах от потухших ламп показался ему вдруг, настолько ароматным и пахнущим вкусной едой, что он готов был съесть их фитили до ниточки.

В какой-то момент почудилось, что его пустой живот наглухо прилип к позвоночнику и он ощутил небольшую боль в животе. Но еще сильнее он был смущен встречей, ему не верилось, что перед ним сидит сам Коджон и они двое разговаривают о делах потаенных,

о делах государственных.

От этого у вечернего гостя по всему телу прошли мурашки, и как ему казалось пропал голос.

Его невероятные мысли прервал низкий голос Коджона.

– Налей себе еще чаю.

– Да, спасибо.

Не смея смотреть в глаза королевской особе, Томас дрожащими руками взял с маленького стола теплый фарфоровый чайник. Разбрызгивая от волнения чай вокруг, налил по половине чашки зеленого чая собеседнику затем себе.

Спустя полчаса Коджон вытащил из за пазухи сверток из бумаг, вставил в футляр, обмотал шелковой лентой и поставил большую красную печать на узел.

Протягивая этот важный футляр гостю, он сказал:

– Это очень важное послание которое ты должен отдать лично в руки человеку по имени Иджун, Иджун. Ты запомнил имя?

Тот утвердительно покачал головой.

– Так точно, запомнил.

Коджон прищурил глаза словно ему светило солнце.

– Никому не передавай его, и не теряй. И ни слова не пророни про эту встречу.

– Да мой господин, все сделаю как положено. Засовывая бумаги под свою одежду, сказал низким голосом Томас.

– Нет, нет туда не прячь. Лучше засунь куда-нибудь посреди мешков в повозке. При выходе тебя будут досматривать японские военные.

Томас похлопал слегка по своей груди

– Да ваше сиятельство, так и сделаю.

Император продолжил.

– Если вдруг по дороге тебя задержат японцы или люди продажного министра Пака, то уничтожь любым способом это послание.

И уже почти про себя король пробормотал

– И так уже две миссии сорвались из-за шакалов притворщиков. Осталась лишь только одна надежда на этих трех... и на народное движение.

Монарх посмотрел в сторону полной луны, которую слегка закрыла небольшая черная тучка. Очертания его силуэта стали хорошо различимы, свободные одеяния и сужающийся кверху головной убор черного цвета придавали телу в лунном свете какую-то монументальность. Он медленно перевел свой взгляд на путника.

– А теперь ступай, тебя сейчас снабдят всем необходимым и ценностями для наших людей.

– Да спасибо мой король за доверие, во славу Кореи! Я все сделаю!

Вставая и кланяясь, уходя сказал вечерний гость.

Коджон звонко постукал металлической ложкой об держатель свечи, эхо отдалось над водной глади пруда на котором четко отражались красивым бисером звезды.

Тихо вошел придворный.

– Чем могу быть полезным?

Включив керосиновую лампу и отбиваясь от резко появившихся назойливых комаров, король громко наказал —

– Хорошо накормите нашего гостя, снабдите его всем необходимым. Скажите начальнику охраны, пусть выдаст ему пропуск и все, что попросит...

– на рассвете он должен отправиться в путь.

– Да, все будет сделано. Не поднимая взгляд сказал придворный, увлекая Томаса за собой.

За несколько дней до этого визита Коджон тайно отправил американского миссионера Гомера Хульберта, которого наделил своим представителем и посланцем, в город Кобе.

Последнему король чрезмерно доверял, и полагался на него в важных международных вопросах, а тот искренне сочувствовал Корее и ее народу.

В этот раз подневольный император поручил Гомеру Хульберту отправиться сначала в Японию, а затем оттуда в Европу и рассказать миру о сложившейся заложнической ситуации в Корее.

ГРАНИЦА ТУМАНГАН

Почесывая свою щёку, следователь Высшего Суда Иджун стоял посреди камышей на берегу реки Туманган и вглядывался в противоположный берег. Течение в низине реки было медленным, а на серой глади воды то и дело образовывались мелкие круги от плескавшихся рыбешек, эти круги быстро исчезали и появлялись в разных местах снова.

Изредка всплеск воды был очень сильным и отчетливо слышен. На той стороне берег также был сильно заросшим густым зеленым кустарником и камышами. Никакого присутствия цивилизации не наблюдалось, лишь далеко на горизонте еле различимо, виднелась одинокая пограничная вышка.

Достав из карманов брюк дорогие позолоченные швейцарские часы, он подумал про себя – что-то рановато я пришел.

На вид ему было лет 60, одет он был в европейскую одежду явно дорогого пошива. Ботинки его несмотря на немного осевшую пыль были тщательно начищены обувным воском.

Иджун оторвал взгляд от реки и посмотрел налево в сторону больших холмов покрытых густой зеленой растительностью.

Издали еле виднелось облако редкой пыли, все ближе и ближе. Вот уже среди назойливого журчания насекомых

стал слышен топот лошадей. Спустя некоторое время из-за деревьев показались несколько вооруженных всадников еще и еще...

Позади плелись четыре спяженные лошадьми повозки, всего было человек тридцать.

Приближаясь загорелые и серьезные лица воинов настроенно смотрели на Иджуна.

Многие из этих людей носили белые национальные корейские костюмы – ханбок, некоторые были одеты в различную старую военную униформу. Почти у всех за спиной были ружья либо винтовки, а на поясе висели длинные ножи или пистолеты. На голове у некоторых были завязаны ленты, удерживающие волосы на макушке собранные в аккуратный пучок.

Ни каких опознавательных знаков отличия не было, все эти воины больше походили на каких-то голодных разбойников, чем на партизанский отряд – Ыйбён.

Один из бойцов держал флагшток на котором слегка колыбался белый с красно-синим кругом – Тэгыкки⁵.

Отряд остановился в метрах тридцати от Иджуна.

Иджун напряженно присматривался, будто пытаясь кого-то узнать среди этих бойцов, затем быстрым шагом пошел навстречу спешивающимся всадникам.

Двое, один очень высокий, другой среднего роста в свою очередь, также пошли на встречу судьбе. Один человек шустро спрыгнул с грузенной повозки и быстро догнал этих двоих.

Остальные лениво стали располагаться на лужайке и отводить коней к реке, чтобы дать им напиться.

Трое подошли к Иджуну и приветственно поклонились. В ответ он также сделал легкий поклон и обеими руками сначала поздоровался, а потом и обнял того что приехал не верхом и который своим видом сильно отличался от всей массы.

Он был среднего роста, одет был в новехонький европейский темно серый пиджак, такого же цвета брюки и голубую рубашку со стоячим воротником. Черные лакированные туфли блестели из дали в зеленой траве. Этот третий, телом

---

⁵ Тэгыкки – корейский флаг

был худощав, на вид ему было лет сорок. Чисто выбритое лицо покрывали большие смолистые ухоженные усы, по его облику можно было определить, что он какой-то кабинетный работник и вполне интеллигентный человек.

Долго не отпуская руку усатого Иджун воскликнул:

– Ооо Вице—президент Сансоль, рад вас видеть! Что-то вы похудели с последней нашей встречи, и смеясь добавил.

– Что жена кимчи⁶ не дает?

Так же сильно тряся руку Иджуна, усатый Сансоль засмеявшись ответил:

– Дает, я просто не ем. Кстати и я уже не Вице-президент.

– Ну это смотря для кого и по чьему мнению.

Посмотрев в ту сторону где висел флаг, Сансоль сказал:

– Конечно не по мнению большинства. А по мнению нашего про японского кабинета министров. Хотя их легитимность под вопросом, и принижая голос добавил.

– Теперь я просто представитель нашего императора.

– Ничего... вздыхая сказал Иджун.

– Как вы поживаете? Вы давно приехали уважаемый судья? Спросил вежливо усатый.

– Нет, буквально вчера, хотел прогуляться вдоль реки Туманган. Посмотреть местную природу, половить рыбу.

– Мы немного задержались, по дороге было много японских блокпостов. Хорошо, что у меня есть специальный про-

---

⁶ Кимчи квашенная капуста

пуск, полученный мной еще в бытность Вице-президентом.

С улыбкой и чувством хвастливой гордости сказал усатый Сансоль.

Сансоль происходил из знатного древнего рода, его предки были родственниками правящей династии Ли. Его отец также занимал высокие должности при королевском дворце, передав семейную наследственность своим детям.

Сансоль имел типичное для интеллигенции Чосона того времени образцовое конфуцианское образование.

После успешной сдачи экзаменов работал чиновником различного ранга и дослужился до титула Вице-президента Кореи. Он всегда оставался, преданным своему делу и честно служил как своему государству, так и своему патрону.

Но совсем недавно кабинет министров лишил его всех должностей и регалий. Однако правитель Коджон не признал это и продолжал поддерживать его. Тогда Сансоль поддался на север и всячески старался вести борьбу против засилья соседей посредством того, что хорошо умел посредством – закона и пера.

Проведя своими тонкими пальцами по густым усам и встав сбоку от собеседников Сансоль по дружески посмотрел на Иджуна.

– Позвольте Вам представить человека, который переправит груз и некоторых из нас на ту сторону.

Обратившись к одному из двоих Сансоль вежливо указал рукой.

– Это наш главный охотник – Летящий Хон! Так мы называем его, он лидер добровольческой армии и ярый борец с японцами, имеет свой большой и отважный отряд.

Иджун изучающе посмотрел на Хона. Тот был очень высокого роста, 190 сантиметров минимум, на его загорелом лице выделялись черные густые усы. Одет он был в потрепанную коричневую военную форму, на поясе висела кобура с пистолетом, а за спиной находилась потертая винтовка. Сильно обветренное лицо оставалось невозмутимым и спокойным, а глаза как будто были наполнены легкой печалью.

В целом же выглядел он благородно, от него веяло какой-то необузданностью и широкой вольностью. Он явно мог внушить страх на окружающих.

Иджуну показалось, что перед ними стоит древний великан спустившийся с горы Пэктусан.

– Добрый день командир Хон протягивая руку обратился он к высокому.

– Рад приветствовать господин судья! Много о вас слышал.

Крепко пожимая руку Иджуна сказал Хон.

– Я тоже очень рад.

Иджун почувствовал мозолистую ладонь человека лишен-

ного всяческих комфортных условий. Огромная черная рука покрытая трещинами от цыпок обвила его руку словно удав сдавливающий жертву. Иджуну даже стало немного больно. Отдернув руку он выпалил:

– Чувствуется сила нашей армии.

– Извините. Опустил взгляд Хон.

– Вы на передовой и несете нелегкое бремя. Как успехи доблестные воины?

Разведя руки в сторону, как бы указывая на дальнюю местность, Хон гордо ответил:

– Спасибо, мы тут с охотниками и крестьянами ведем партизанскую войну против императорской регулярной армии Японии. Но нам не хватает кадровых офицеров и снабжения.

Откашлянув, он добавил. – Но несмотря на все трудности, наши отряды одерживают локальные победы. Что и будем делать в дальнейшем.

В низком голосе Хона чувствовалась решительность и уверенность.

Которая после его слов вселилась в каждого кто сейчас стоял на берегу реки Туманган.

После небольшой паузы Сансоль повернувшись к Хону сказал

– Да будем молиться за вас и сделаем все возможное чтобы обеспечить отряды Ыйбён всем необходимым. Потому-то

мы и отправляемся на север чтобы открыть миру правду и победить.

Все дружно воскликнули, да... да... Мансэээ⁷....!

Сансоль продолжил спокойным голосом знакомить Иджуну со своими путниками.

– Всеми вопросами по снабжению наших отрядов оружием, боеприпасами и провизией во владениях белого царя и Маньчжурии занимаются наши люди.

– Вот хочу Вам представить... как его все называют – Томаса, он позавчера прибыл из Сеула и доставил все необходимое для нашей поездки и самое главное он привез для вас послание от императора.

Сансоль приятельски потрепал за плечо, того который был с редкой бородкой.

Иджун сделал кивок головой в знак приветствия.

– Здравствуй!

– Приятно познакомиться господин судья. Взмолнованно сказал Томас.

Томас как и все носил чистую широкую белую рубашку и широкие серые брюки как будто бы на два размера больше.

Он не был загорелым как остальные люди этого отряда, наоборот казался слишком бледным и светлым как диск луны в ночном небе. Кроме того на этом фоне сильно контра-

---

⁷ – Ура!

стировали его черные широкие глаза. В целом лицо излучало искренность и доброту.

Следователь высшего суда Иджун в силу своей профессиональной привычки увидел на левой руке Томаса то, что безымянный палец словно обрубленный был по длине короче мизинца. Но сделал вид что не заметил этого.

– Как чувствует себя наш достопочтенный император? Спросил Иджун – Все ли у него в порядке со здоровьем? Как он выглядит?

– Нормально. Коротко ответил Томас.

– Он с вами разговаривал лично?

– Да, мы долго с ним беседовали. Император выглядит бодро, хотя его и печалит положение в котором сейчас находится он и его страна. Сейчас у него связаны руки, но он продолжает оставаться самым значимым препятствием перед иноземцами.

– Это все из-за незаконного договора 1905 года, вежливо перебил его Сансоль. И продолжил.

– К слову, двор передал из своего резерва немного боеприпасов, оружие, обмундирование и лекарства. Также нам удалось с помощью церквей и верующих братьев собрать некоторую сумму для предстоящего мероприятия.

Иджун широко улыбнулся.

– Это здорово, значит с божьей помощью.

Томас продолжил, он развернул корпус своего тела в сто-

рону стоявших позади лошадей и подняв руку добавил. – Также я привез секретные документы, которые должен передать лично вам и Вице-президенту. Все здесь, в повозках.

Внимательно выслушав и качая головой в знак согласия, Иджун уже обратился ко всем:

– Спасибо, хорошо. Спасибо всем вам и вашим людям, впереди много дел. Нам всем предстоит вести тяжелую войну за свободу с коварным врагом. Кому-то с мечом в руках, а кому-то с пером, но значимость нашего общего дела будет одинакова. Если придется....

Он сделал не значительную паузу и вздохнул – Не всем суждено будет увидеть эту свободу живым.

После этих слов он повернулся к Сансолю и спросил:

– Что передал наш король Коджон?

– Три послания. Одно Вам, другое русскому царю Николаю Второму и третье странам Европы и Америки. Ответил Сансоль поправляя свои большие черные усы торчащие кончиками вверх.

– Хорошо, попозже почитаем, не сейчас.

Все направились к основному отряду.

На следующее утро большая часть отряда по приказу командира Хона, отправилась в местечко Тонсан где должна будет дожидаться основных сил.

На берегу реки остались только: Иджун, Сансоль, командир Хон, Томас и пять приближенных телохранителей.

После легкого завтрака. Сансоль подошел к повозке, достал из саквояжа сверток и протянул Иджуну.

– Это Вам от Его величества императора Коджона.

Тот с серьезным видом взял сверток, достал оттуда бумагу с большой красной королевской печатью и уткнулся в документ. Когда он читал, лицо его выражало крайнюю озабоченность, так что его густые усы хаотично поддёргивались.

Закончив, он подняв голову сказал.

– Все понятно, с вашего разрешения озвучиваю.

И откашлявшись, он начал вслух читать послание монарха Коджона:

«Я заявляю, наша страна признана всеми державами мира. Я император, заключил договоры защиты с представителями различных государств, поэтому Международная конференция должна принять, а Корея может послать делегацию и принять участие в конференции.

Несмотря на это... Япония нарушила международные законы и насильно заключила соглашение с нами. Она украли у нас дипломатические права на сношения с другими государствами и прервала их.

Япония нас обманула и стала смотреть с презрением. В будущем это затронет не только нас, но и другие страны. Она делает все, что ей угодно. Это противоречит гуманности и международным законам.

Я, Император, об этом постоянно думаю и переживаю. Я

не могу терпеть этих мучений и поэтому я посылаю И Сансоля, Иджуну и Виджона для того, чтобы показать всему миру тяжёлую ситуацию в Корее и то, что нам надо восстановить необходимые дипломатические права и снова наладить прежние дружеские отношения с другими державами.

Я думаю, что вы мои представители хорошо относитесь ко мне и поэтому по моей просьбе, будете достойно трудиться на конференции.»

После зачтения все присутствующие сделали глубокий поклон. Иджун свернул бумагу, достал из кармана табак, закрутил сигару и предложил остальным.

– Господин Вице-президент покурите? Табак отличный мне из Китая привезли.

Протягивая раскуренную сигарету собеседнику.

– Да, давайте. Всматриваясь на противоположный берег ответил Сансоль и тут же добавил:

– Как вы думаете этот Виджон справится с заданием? Учитывая его молодость. Я видел его лишь один раз когда он был еще ребенком.

Затягивая поглубже сигарету и выдыхая едкий дым Иджун уверенно произнес:

– Как мне доложили, парень он не промах. Работящий, ответственный.

– Это хорошо.

Смотря на свои позолоченные часы усатый добавил:

– Кстати, у Виджона русская жена, есть дочка толи одна толи две, точно не знаю. Он прекрасно владеет пятью языками, думаю он будет непременно полезен нам в поездке. Да к тому же, если король так решил, отправить с нами своего племянника, то негоже нам обсуждать решение нашего правителя.

От того что Иджун часто чесал щеку, левая сторона его лица чуть покраснела. Но он так же не отрывая взгляд с того берега сказал:

– Я близко знаю его отца, господина Ли Бом Чина. Он трудоголик, патриот и к тому же отличный дипломат. Видится мне, что он дал сыну хорошее воспитание и надеюсь привил ему любовь к нашей земле.

– Я тоже знаю их семью как порядочных и не запятнавших себя людей. Вторил ему Сансоль.

Докурив сигарету и втоптав окурок в землю, Иджун властным голосом обратился ко всем.

– Ну что ж, давайте собираться, через день Вы должны быть на том берегу.

– Да, да. Все дружным голосом ответили ему.

– А я закончу тут кое-какие дела и поплыву морем через Пусан, встретимся следующий раз уже на территории белого царя.

Подняв правую руку вверх и тряся указательным пальцем,

Иджун дополнил:

– И об этом знают только здесь присутствующие и наш император. Ни одна предательская душа не должна пронюхать об этой поездке на Запад.

С этими словами все быстро погрузились в повозки и подгоняя лошадей поехали в сторону юга. Поднимая мелкую желтую пыль, небольшой караван скрылся за зелеными деревьями и густыми дикими кустарниками.

КОРЁ – САРАМ⁸

После того как несколькими министрами корейского правительства 17 ноября 1905 г. был подписан неравноправный Японо-Корейский договор о протекторате. Но который так упорно не подписывал император Коджон и еще два министра, а без их печати договор считался не ратифицированным. Росло недовольство всего народа Кореи против засилья японцев.

В это время многие люди не согласные с таким «колониальным» положением их страны, кто был еще более-менее просветлен в делах государственных. И не желающие жить под гнетом, иммигрировали в соседние страны:

В Китай, в Маньчжурию и в Российскую империю.

Однако, не только из-за политических мотивов усилился поток беженцев за границу. Прежде всего, людьми всегда движет жажда личной наживы, в поисках лучшей доли они ставили на кон абсолютно все: Родных, дома, быт, работу, свободу и конечно же жизнь.

Им приходилось отчаянно рисковать переезжая в чужую страну.

Каково там будет, на новом месте? Надо будет строить

---

⁸ Корё-сарам – самоназвание Российских и Центрально Азиатских корейцев.

все заново, жилье? Чем заниматься? Как придется тамошний климат? А язык? И много чего к чему они привыкли у себя. А там за пограничными столбами их ждала белая неизвестность.

Так думали все: и идейные, и кто перебирался по экономическим соображениям и вынужденные по тем или иным причинам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.